

ДАГЕСТАН: ИСПЫТАНИЕ НА ПРОЧНОСТЬ И МУЖЕСТВО (О событиях августа и сентября 1999 года)

*Работа представлена кафедрой истории России
Дагестанского государственного педагогического университета.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор М. Н. Эмирова*

Статья посвящена восьмой годовщине нападения бандформирований на Республику Дагестан с территории Чечни. Эти трагические события показали, что сам Дагестан с разваленной экономикой и ослабленными властными и силовыми структурами, без помощи России не мог бы тогда отстоять свою свободу и независимость. Только благодаря мужеству и стойкости дагестанцев и российских солдат удалось победить незваных «гостей», экстремистов и террористов, которые до сих пор не оставляют попыток взять реванш в Дагестане и на Северном Кавказе. Борьба против религиозно-политического экстремизма остается задачей номер один в этом регионе.

The article is devoted to the 8th anniversary of the Chechen band formations' attack on the republic of Dagestan. These tragic events displayed that Dagestan with its ramshackle economy and poor power-holding structures could not have defended its freedom and independence without Russia's help. Only due to the courage and endurance of the Russian and Dagestan soldiers it became possible to defeat the unexpected «guests», extremists and terrorists who are still trying to gain revenge in Dagestan and the Northern Caucasus. The struggle against religious and political extremism remains to be the main task in the region.

Военные события в Северо-Кавказском регионе в конце XX в., предопределившие дальнейшую судьбу северокавказских республик, в том числе и Дагестана, единство и целостность РФ в составе Российской Федерации, представляли великую опасность, которая могла привести к распаду Российского государства. Теперь никто из аналитиков и ученых не сомневается, что эти события стали историческими.

В результате распада СССР, антироссийских действий некоторых зарубежных держав, международных религиозно-экстремистских сил и местных их последователей и сепаратистов в этом регионе произошли глобальные изменения, южные регионы Российской Федерации оказались зоной повышенного внимания и интересов некоторых мировых держав, попали под негативное влияние исламского мира. Серьезную угрозу единству и безопасности России

стал представлять религиозный экстремизм, который опирается на мощную поддержку из-за рубежа, национал-сепаратисты, которые прикрывают свои далеко идущие цели и намерения «истинным» исламом.

В этой обстановке особенно опасной стала тенденция слияния национального самосознания с религиозным фанатизмом и экстремизмом.

В этой связи в условиях Северного Кавказа и многонационального Дагестана социально-экономические трудности, небывалая коррупция, безработица, клановая борьба и великая война карманов создают благодатную почву для беззаконий, разного рода экстремистских и антироссийских сил, в том числе ваххабистского толка. Сегодня всем уже ясно, что такие силы создают угрозу целостности России. Ясно также, что для разрушения целостности Рос-

сии, реализации столь масштабных планов, как отторжение от России целого региона, необходимо огромное финансовое, идеологическое и военное обеспечение, которое не может осуществиться без помощи и поддержки зарубежных стран.

Если под военным обеспечением подразумевается создание религиозно-экстремистского подполья, вербовка и подготовка боевиков, организация учебных центров и широкой сети диверсионно-террористических баз и лагерей, в идеологическом плане это означает использование двух глобальных и традиционных суперидей: панисламизм и пантюркизм. Эти две суперидеи на Северном Кавказе и других регионах России всегда работали рука об руку, дополняя и усиливая друг друга.

Надо также отметить, что проблема безопасности, возрождения и развития исламского населения регионов, которые некоторые зарубежные страны объявили зоной своих жизненных интересов, становилась козырной картой в большой кавказской игре.

Одной из предпосылок, которая позволила создать условия для проникновения в российские регионы чуждых идеологий, послужило неверно истолкованное и внесенное в законодательную систему понятие «свобода совести». Именно это обстоятельство при щедром финансировании заинтересованных в дестабилизации жизни в Дагестане и отторжении его от России стран позволило активно внедрить в религиозную общину Дагестана идеологию ваххабизма и создать необходимую партизанскую базу на сопредельных территориях, чтобы придать запланированному перевороту в Дагестане видимость всенародной борьбы за установление исламского правления.

Вот почему в настоящее время Дагестан занимает одно из первых мест в России по числу террористических актов, всевозможных разборок, незаконных действий.

Такое положение дел дает возможность антиконституционным и антироссийским

силам оправдать свои незаконные действия и называть их борьбой против прогнившей коррумпированной системы, которая открыла широкую дорогу криминальному беспределу и обнищанию народа, его духовной деградации.

Давно уже ясно, что финансовая подпитка ваххабитов и бандитского подполья осуществлялась из-за рубежа, в основном из арабских источников. Горячую заинтересованность арабских шейхов в возникновении на территории Северного Кавказа постоянного конфликта можно объяснить появлением на мировом нефтяном рынке каспийской нефти, которая может в перспективе создать сильную конкуренцию ближневосточным нефтяным государствам. Кроме того, эти страны очень заинтересованы в том, чтобы из Северного Кавказа, и в частности, из Дагестана, потоки паломников-мусульман и туристов устремились к ним, к своим братьям-мусульманам, единомерцам. Так легче их подвергнуть идеологической обработке.

В связи со всем этим арабским странам очень выгодно путем активного насаждения в Кавказском регионе, где в мусульманских краях арабизация и мусульманизация имеют многовековые традиции, чуждой агрессивной средневековой идеологии запустить механизм неразрешимого конфликта, который, с одной стороны, на долгие годы сделал бы проблематичной разработку и транспортировку нефтяных богатств, а с другой стороны, дал бы возможность реализовать в этом регионе свои интересы и намерения.

Таким образом, по истечении почти десяти лет, если попытаться глубоко и тщательно проанализировать события августа-сентября 1999 г., становится ясным одно: именно в Дагестане решалась тогда судьба России. Надо отметить, что глобальным целям зарубежных стран не суждено было осуществиться. Сплоченность российских солдат, милиционеров и ополченцев, их единство, беспримерное мужество и стой-

кость явились главным и непреодолимым заслоном и преградой на пути бандформирований и сепаратистов. Нужно также сказать, что, несмотря на ряд ошибок и промахов в начальной стадии, российская армия с честью выполнила свой долг в этой своеобразной войне, где были размыты сами границы конфликта и объектами нанесения ударов могли стать мирные граждане. Хотя горная местность намного осложняла поставленную задачу, армии удалось выбить ваххабитов из всех щелей.

Десятки воинов, отважно сражаясь против бандитов, героически погибли в боях с агрессорами. Мужество, огромная воля воинов победить врага оказались решающими факторами в кровопролитных боях с бандформированиями. Многие из них за мужество и героизм были награждены высокими правительственными наградами. Среди солдат и офицеров России были люди многих национальностей, они как свою родную землю защищали наш Дагестан. Низкий поклон им и слава!

Наравне с воинами российских войск героически сражались и милиционеры, солдаты правопорядка, которые на начальном этапе оказались один на один с вооруженными до зубов, многоопытными бандитами, жестокими и коварными. Сколько милиционеров погибло в сражениях с превосходящими силами противника, сколько их было убито потом в результате терактов?! Благодаря их мужеству и стойкости бандиты не смогли проникнуть в глубь территории республики и захватить важные объекты жизнеобеспечения. Офицерские чины и рядовые милиционеры мужественно перенесли все тяготы боев и милицеской службы. Они остались верными присяге Отечеству.

С первых же дней нападения бандформирований на Дагестан стали создаваться отряды самообороны, которые внесли огромную лепту в общую победу над врагом. «Когда на помощь жителям районов, которые подверглись нападению бандитов, при-

шли на помощь сводные отряды народного ополчения из других городов и селений, люди самых разных национальностей, радости местного населения не было конца. Именно тогда с особой силой проявилось единство и сплоченность наших народов, их взаимовыручка и взаимопомощь. Земля горела под ногами предателей, провокаторов и непрошенных гостей от народного гнева и ненависти. Вместе с милицескими подразделениями отряды Интербригады, народные ополченцы мужественно отражали атаки бандитов. В этих отрядах сражались люди разных национальностей, должностей и рангов: народные депутаты, спортсмены, чемпионы, рабочие, служащие и т. д.»¹

Дагестанские писатели, а также представители творческой интеллигенции других народов Северного Кавказа создали немало произведений, посвященных мужественным воинам Российской армии, поэты написали трогательные стихи и песни на родных и русском языках. Так, к примеру, народные поэты Дагестана лезгин Б. Салимов, даргинец Амир-Гази, аварка Фазу Алиева, кумык М. Атабаев, балкарка Т. Зумакулова и др., в своих выступлениях перед населением, в стихах и песнях выражая всенародное негодование и ненависть к бандитским формированиям, изображали неукротимый боевой дух, патриотизм, смелость и мужество русских солдат, милиционеров.

Народы Дагестана и других республик Северного Кавказа и России с трудом излечивают раны, нанесенные внутренней войной, которая получает большую поддержку зарубежных стран.

Из всего сказанного можно сделать следующие выводы: полиэтничный и поликонфессиональный Северный Кавказ, оказавшийся в настоящее время в орбите интересов многих зарубежных стран и экстремистских сил, стал примером стойкости и мужества, доказал возможность сосуществования и сотрудничества многих этносов, взаимодействия и взаимообогащения их

культуры и языков, ибо поликультурное сообщество северокавказских народов в течение многих веков сумело выработать механизмы мирного существования и сотрудничества, которые нейтрализуют и отвергают этнические, конфессиональные и другого рода коллизии и конфликты, которые возникали и возникают в современных сложных условиях, сложившихся на Северном Кавказе, в России и мире.

Теперь всем ясно, что основной движущей силой этой борьбы является не ислам, а интересы ряда зарубежных стран, которые стремятся затеять передел сфер влияния на Кавказе и для достижения своих целей используют экстремизм, прикрываемый религиозными лозунгами, самым главным из которых является безобидный лозунг «Аллах Акбар!» и с которым боевики расстреливают мирных и невинных людей.

Неоваххабиты, загнанные в подполье после разгрома банд Басаева и Хаттаба в Дагестане и принятия закона «О запрете ваххабистской и другой экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан», вряд ли успокоились и отказались от своих далеко идущих целей, что подтверждается все продолжающимися терактами, взрывами домов, путей сообщения, тайной и открытой пропагандой, распространением литературы ваххабистского толка и т. д.

«В настоящее время очевидно, что без России республики Северного Кавказа накроет волна преступности, терроризма, жесточайшего экономического и социального кризиса и они окажутся под влиянием западной метрополии»². Правительству РФ необходимо решить, какие задачи передать местным властям, а какие переложить на Центр, какие рассмотреть совместно. Следует активизировать работу по искоренению незаконных вооруженных формирований в Ингушетии, Северной Осетии, Дагестане, Чечне и других районах Северного Кавказа; прекращению финансовой подпитки; осуществлять мероприятия, направ-

ленные на дискредитацию действительно экстремистских организаций и их лидеров; по-новому, с учетом мирового опыта взглянуть на проблему беженцев, вынужденных переселенцев и на проблему реабилитации репрессированных и депортированных народов. Необходимо проводить северокавказскую политику так, чтобы все республики были заняты не решением конфликтов, а реализацией своих потенциалов. Это будет и в интересах Северного Кавказа, и в интересах Российской Федерации.

В настоящее время все растет и развивается система религиозного просвещения и образования, которое готовит и священнослужителей. По данным Министерства по национальной политике, информации и внешним связям Республики Дагестан, «в 19 исламских вузах, 113 медресе, 94 мектебах республики обучаются более 7 тысяч человек, немало людей занимаются дома религиозным самообразованием»³. Все это должно стать важнейшим фактором в утверждении принципов этноконфессиональной толерантности.

В то же время, как утверждает ученый К. Ханбабаев, «проведенные социологические исследования показали, что уровень толерантности по отношению к представителям других религий в исламских учебных заведениях на 15–20 процентов выше, чем в светских вузах республики, во многих из которых воспитанию не уделяется должное внимание, где вместе патриотизма и толерантности пышным цветом цветут коррупция, взятки, ничегонеделание некоторой части студенческой молодежи и их покровительство»⁴. Обучение как в религиозных, так и в светских учебных заведениях должно включать воспитание терпимости к представителям других конфессий, других мировоззрений и убеждений, умение вести цивилизованный диалог, культуру межэтнических отношений.

Давно настала пора выработать региональную модель национальной и конфессиональной политики, которая учитывает

специфику Дагестана. Выработка такой концепции национальной политики очень важна для определения наиболее острых этноконфессиональных проблем общества, для развития толерантных взаимоотношений между различными этносами и религиозными объединениями.

В настоящее время все очевиднее тот факт, что формирование благоприятных межнациональных и межконфессиональных отношений у молодежи, усилия в их гармонизации должны стать приоритетными направлениями в деятельности органов государственной власти, республиканского и муниципального управления, национально-культурных объединений, политических и религиозных сил, СМИ и т. д.

«Религиозные деятели в нынешних сложных условиях должны шире пропагандировать миролюбивую сущность и толерантность религиозного учения, более последовательно показывать и использовать истинные моральные ценности религии по нравственному воспитанию людей»⁵.

В целях развития толерантности необходимо обеспечить подготовку и выпуск научных и научно-популярных трудов, в которых с объективных позиций раскрывается история и современное состояние религий, освещаются материалы общественного мониторинга религиозно-политического экстремизма, обобщается отечественный и зарубежный опыт по противодействию религиозно-политическому и другим формам экстремизма и насилия⁶.

Все еще низок и малоэффективен уровень идеологического противодействия религиозно-политическому экстремизму, кажется, что такого рода кадров-специалистов нигде у нас не готовят, поэтому повсюду можно встретить самоназванных политиков, различных духовных лидеров с неглубокими знаниями, но с большими амбициями. Органы государственной власти и местного самоуправления, ученые, деятели культуры, духовенства, педагогические коллективы, представители правоохрани-

тельных органов и СМИ просто обязаны активизировать эту работу⁷.

Научные организации должны создавать исследовательские группы и структуры для мониторинга общественного мнения, межэтнических, меж- и внутриконфессиональных отношений, деятельности общественных, политических и религиозных организаций с целью выявления кризисных ситуаций и выработки прикладных рекомендаций по их решению. В этом смысле у нас в Дагестане тоже мало что делается.

В условиях, когда Дагестан стал регионом с обостренной экстремистской ситуацией, наступила необходимость создать государственно-общественную систему мониторинга среди межэтнических и меж-, внутриконфессиональных отношений и профилактики экстремизма, активизировать деятельность институтов гражданского общества. Все эти меры призваны искоренить религиозно-политический экстремизм, проявления бандитизма и насилия, направить людей заблудших на путь истины.

К числу важнейших задач, решение которых призвано обеспечить современное российское общество, является воспитание патриотов России, граждан правового демократического государства, уважающих права и свободы личности, проявляющих национальную и религиозную терпимость, развитие культуры межэтнических отношений.

Большой опыт воспитания детей и молодежи в духе ненасилия, мира и уважения к другим народам и религиям накоплен в Дагестане. При этом традиционно используются идеи народной педагогики: единство, дружба народов Дагестана, миротворческое разрешение всех возникающих спорных проблем, взаимопомощь и сотрудничество людей разных национальностей и религий, уважительное, добрососедское отношение к другим народам, религиозная терпимость и открытость к восприятию достижений мировой цивилизации, общечеловеческих нравственных ценностей. В учебные планы образовательных учреждений вклю-

чены учебные курсы «Культура и традиции народов Дагестана», «История религии», разработанные дагестанскими учеными.

Следует повысить уровень идеологического противодействия религиозно-политическому экстремизму, активнее привлекая

к этой работе органы государственной власти, местного самоуправления, ученых, деятелей культуры, духовенство, педагогические коллективы, представителей правоохранительных органов и средств массовой информации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Асланов Ш. З.* Дагестан Интербригада. Август-сентябрь 1999 г. Махачкала, 2003. С. 68.

² *Маркедонов С.* Кремлевский парад на Кавказе // *Времена.* 2007. 25 июня.

³ Взаимодействие государства и религиозных объединений: современное состояние и перспективы: Сборник материалов научно-практической конференции. Махачкала, 2004. С. 252.

⁴ *Ханбабаев К.* Религиозно-политический экстремизм и терроризм: сущность, методы и действия // *Махачкалинские известия.* 2006. 20 мая.

⁵ *Капустин Н.* Особенности эволюции религии. М., 1999. С. 78.

⁶ *Османов Г. Г.* Геополитическое положение современного Дагестана // *Социально-политические процессы в республике Дагестан (1999–2000 гг.).* Махачкала, 2002.

⁷ *Эфендиева Д. А.* Чеченские события и Дагестан: последствия и исторические уроки. Махачкала, 2000.